

ЗУДЛЮ

Действующие лица:

ДАША, 25 лет, безработная
ЛЁША, 30 лет, безработный
ВИКА, 25 лет, преподаватель
ЛИЗА, 23 года, радиоведущая
САША, 27 лет, краснодеревщик
КРОТ, 38 лет, безработный
ЖЕНА КРОТА, 35 лет, безработная
СОСЕД, 45 лет, милиционер
РЕДАКТОРЫ
МЕНТЫ
БОМЖИ

Действие 1.

СЦЕНА1

Даша и Лёша сидят на дереве. Даша пьёт дамский ликёр.

ДАША. А деньги у тебя откуда берутся?

ЛЁША. Так это... Чти отца-и-мать своего, и будут тебе кайфы по проходкам и бабе твоей сладенькое пойло перепадёт.

ДАША. Благодарность им от меня.

ЛЁША. Ты любишь, я знаю.

ДАША. Ты мой настоящий друг! Ты - единственное хорошее, что происходит со мной за весь целый день.

ЛЁША. Что, девки... совсем? Диктатура бритых подмышек?

ДАША. Да как обычно. Волосы в ванной, крошки на столе. Мы носили на экспертизу, 99,9 процентов, они - твои.

ЛЁША. Даша, послушай меня, тебе надо съезжать от них.

ДАША. Мне надо найти работу. Тогда они хотя бы будут немного уважать... *(вздыхает)*

Ну, лучше относиться.

ЛЁША. А у них самих что, прям такая крутая работа? Космоинжинеринг трансглобал геогидроаэро макротехнолодж...

ДАША. Она у них есть - этого достаточно.

ЛЁША. ...Среднего звена.

ДАША. Вообще да, хорошая. Лиза на радио работает, а Вика в колледже преподаёт.

Полноценные... Единицы общества, так сказать.

ЛЁША. Семь миллиардов на пятьсот миллионов метров квадратных минус две единицы фэйл на квадратный метр земли...

ДАША. Лёшенька, мы даже в эту формулу не вписываемся, потому что мы от земли... вот, на ветке сидим.

ЛЁША. Массы двух безработных тел на полметра от земли, ещё на... Какая там гравитационная постоянная? Уф. Посвящаю этот день устройству социального адапта.

ДАША. Который день? День начинается и кончается, потом начинается новый день, и кончается...

ЛЁША. Что жуёшь?

ДАША. Лакрица.

ЛЁША. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему... Идет ветер к югу, идёт к северу, кружится, кружится... У меня даже под кайфом осознание ушедшей юности. Ты плачешь?! Это лук-рица!

ДАША. Лицо такое, ничего не могу поделать. Часто спрашивают: Что-то не так? У тебя что-то случилось? Я раньше пробовала что-то делать с этим, тренировала брови, чтоб не такие жалобные, чтоб встали дугой...

ЛЁША. А кто колдовал-то?

ДАША. Это мне от отца... У него была по жизни такая же проблема - "что с тобой? что-то не так?" И он тоже боролся - всю жизнь корчил рожи. Теперь на лице его столько складок, что с трудом различишь, что там брови...

ЛЁША. Вот! Он справился! Я верю, правда верю: человек могуч над явлением! Ох, что говорю, гордец, да простит мне святая сила... Немощен у Бога аз есмь... Что? Не то что-то говорю? Ты расстроилась?

ДАША. Ну вот, и ты туда же...

ЛЁША. Ох, ох, брови. Извини, опять попался!

ДАША. Мне же весело в самом деле. Ну так, в меру. В целом - нормально. И вот, навечно мне это лицо...

ЛЁША. Навечно приснилась мне эта барыня, радостна в меру разномереномерием...

ДАША. Лёша, мы сегодня, похоже, опять не сдвинемся, это пробел.

ЛЁША. Не знаю как ты себя чувствуешь, может и нормально на полметра от земли...

Только все мы, полюбому, сидим плотно на гравитационной постоянной, да и вообще насколько чувствителен пробел... Я в общем, или раны не зализал, или уже навсегда на ступень ниже, и ниже, и хмурим, и замкнутым, и неверящим, и без эмоций - таким буду при трезвости и долгой жизни. Хотя говорят, большое видится издалека, из возраста... Хипповство постсоветщины лишает возраста, из которого посмотрел бы на большое... А ведь оно было, и это был манифест, а мы жертвы, мы - литеры в нём... И ниспровергнуты города, и все жители, и все произрастания... Если обернёшься - застынешь на месте коричневой палочкой лакрицы, что-то на грани сектантских практик, воображая шиваизм с его елдаками... *(берёт лакрицу, жуёт и кривится)*

ДАША. Из Скандинавии подруга привезла. Говорит, купила - теперь не знаю кому спихнуть. Возьми - пассажирам в поезде раздашь. А я постеснялась. Теперь жую сама потихоньку. Выбросить жалко. Из Скандинавии же.

ЛЁША. А-а-а! *(кричит истошно, сплёвывает)* Дуплишь все, и не чуешь... Дай, проясню. *(забирает бутылку ликёрчика, но не доносит до рта, рука разжимается, бутылка выскальзывает, разбивается. Лёша спрыгивает, кричит внизу)* Если ты однажды понял! В каком дерьме погряз мир! Какое ты сам невыносимое существо! Коллапс! Почему все это земля терпит?! Сколько не скачи по прослойкам общества. Сколько не переосознавай. Не жди, не меняй! Не разрушай, не созидай! За какими практиками только не бегай! Все равно ведь не попустит... А просто нужно быть искренним. Впитаться в те, что есть, грани, во имя метаморфозы себя из персонажа в героя, во имя выхода...

ДАША. До выхода тебе ещё далеко, Лёша. А с такими глазами - искренними! - на работу не идут устраиваться. Тут не просто болты, им, похоже, резьбу сорвало. *(спрыгивает на землю, грустно осматривает осколки)* Эх, там ещё оставалось...

ЛЁША. Прости, сам не знаю, пальцы разжались... Этим летом руку резали, запустил, заражение крови или чё было, или просто открытая рана бациллу поймала... Эти, в халатах, вену для наркоза найти не могут, а я перед тем 3 пачки трамадола уже сам засадил, говорю: не ипите мозг! Мне уже и так не больно... В итоге под ключицу шланг вставили, усыпили, потом после операции по собственному желанию домой прошусь – отпускают, а про шланжик торчащий из под ключицы забыли... Медики-педики... *(закуривает)*

ДАША. *(вздыхает, нетрезво поправляет одежду)* Ну. Что дальше с нами? Туризм и отдых?

ЛЁША. Вон в той высотке, вроде.

СЦЕНА 2

Кухня. За столом лицом к зрителю сидит Даша. Перед ней на столе кусочек хлеба. Рядом с Дашей, чуть позади, у разделочного стола, спиной к зрителю, голая Вика готовит суши. Входит Лиза, в верхней одежде.

ЛИЗА. *(не глядя на Душу, будто её нет)* Привет, девчухи!

ВИКА Здравствуй, дорогая! Ты б разделась, сразу на кухню...

ЛИЗА *(падает на кресло через стол от Даши, сидящей напряжённо прямо)* Ой, Викуль, извини, так устала... Три часа мозговой штурм, при-икинь. Новый проект выпускаем – по типу тренинга что-то, для сохранения отношений...

ВИКА Занудство какое.

ЛИЗА Ты что-о! Это мой авторский проект! И между прочим, эксперимент!

ВИКА. Ах, прошу прощения! Немного сёмги осталось – подкрепись, экспериментатор...

ЛИЗА. В общем! Вот что я придумала! Девушка звонит в прямой эфир и рассказывает свою проблему. Мы тут же, в прямом эфире, набираем её парня и устраиваем им очную ставку...

ВИКА. Лизонька, всё замечательно, но я бы на месте этого парня послала бы вас на хер.

ЛИЗА. Вику-уль! Я тебя умоляю! Я же всё продумала. Сейчас команду набираю – психолог, астролог, юрист... Ты вообще понимаешь, насколько это ответственно? В глобальном человеческом смысле?!

ВИКА *(цинично усмехается)* Ну-ка, просвети дурочку.

ЛИЗА Кажется, что такого? Очередная тупая передача, да?.. А ты представь, что мы вот так сможем заново зажечь чью-то любовь! Склеить эту разбитую чашку, повернуть время вспять! Или даже спасём семью! Пусть их сто позвонит, и среди этих ста -один... Уже сообщества есть в соцсетях по моему проекту, хочешь глянуть?

ВИКА Лиза, разденься.

ЛИЗА Викуль, смотри, что купила! *(достаёт пластмассовую большую статуэтку девочки с медвежонком)* Не удержалась. Такая милая, правда? Немного бракованная - глаз потёк, но почти не заметно.

ВИКА. Лиза, ты с этими своими пылесборниками сводишь меня с ума...

ЛИЗА. Я так напугалась сегодня, у меня был просто стресс!

ВИКА. Что случилось?!

ЛИЗА. Шла мимо стадиона, а там народа куча, милиция, скорая, всё перегорожено и в рупор кричат... Мужчина на кран залез и хочет прыгнуть насмерть! Ужас!

ВИКА. Ужас какой! А к чему это вообще?

ЛИЗА. Вроде как зарплату полгода не дают, просят: дайте, или я спрыгну. Но мне кажется, там что-то большее, личное, скорей всего... Не будет же человек тупо из-за зарплаты вот так на кран лезть! Я так перенервничала, что обязательно надо было что-то приятное купить... (*вертит статуэтку*) Тебе совсем не нравится?

ВИКА Ты знаешь, моё отношение к таким вещам.

ЛИЗА Вот тот, который поджог себя на площади – там всё понятно было: жена не разрешает видеться с ребёнком. А тут – с крана прыгать из-за зарплаты... Хм, странно ведь, как думаешь?

ДАША. Тот, который на площади, - он тоже из-за социалки поджогся, я больше чем уверена. По типу как в Египте там, где, на Востоке - после этого случая ещё революция началась, помните? Человек лишился работы и поджог себя, потому что не мог кормить семью...

Пауза. Вика стучит ножом, нарезаая авокадо.

ДАША. Ну сами подумайте: на фига идти на площадь, лезть на кран? К чему такая публичность? Обычно люди делают это тихо, когда личное... Тут явно манифест! Просто в новостях так сказали...

Пауза становится напряжённей. Полная тишина, Вика укладывает рис

ДАША. Стопудово, ещё и записка предсмертная была, да замяли. У меня в городе тоже случай такой был недавно – женщина повесилась в туалете прямо на бирже труда. Безработная, трое детей, на очередь не хотели ставить. Так у неё записка была, что-то вроде благодарности государю. Так всё замяли целиком, это дело... За кусток, под мосток и молчок!

Пауза уже всех напрягает, Вика с нервным шурианием раскатывает суши бамбуковой салфеткой.

ЛИЗА (*резко и громко полезла в сумку*) Ой, Викуль, совсем забыла!

ВИКА Что? Что, дорогая?

ЛИЗА Девчонки каталоги приносили сегодня, я заказала тебе маску «Код чистоты» авокадо-репейник и морковный скраб

ВИКА. Ты же знаешь, я не люблю скраб

ЛИЗА. Он классный, оставлю себе, если не возьмёшь...

ВИКА. Потом жутко сохнет кожа, шелушится даже, и такие, знаешь, красные пятна по всему лицу...

ЛИЗА. Ужас! Что, серьёзно?!

ВИКА. У меня от природы очень сухая кожа.

ЛИЗА. Ну хорошо, тогда я буду, у меня, наоборот жирная.

ВИКА. Ты разденешься сегодня или нет?

ЛИЗА. Правда, совсем заболталась. А ты с чего это вдруг сама суши решила? Что за вино, кстати?

ВИКА. Чоя. Не пробовала? Ну ты даёшь! Обалденное японское вино, кажется, что пьёшь цветы. Для нас, для девчушек.

ЛИЗА. М-м... Что там плавает такое? А, это слива, похоже.

ДАША. Сливовка короче.

Пауза.

ТАНЯ *(вдруг обращается к Даше)* Дашенька, ты не могла бы не класть хлеб на стол?

Хлеб всегда можно положить на тарелку, вот так. Так лучше. *(подставляет тарелку под Дашин кусочек)*.

СЦЕНА 3

Редакция журнала «Туризм и отдых». Лёша и Даша на собеседовании. Над головой Даши висит растяжка «Туризм», над головой Лёши – «Отдых».

ДАША. Если вы устали от бытовых проблем, вскипаете на работе или просто желаете ярких впечатлений...

ЛЁША. Если корабли в море горят, рыбы ходят по земле, а пятница все никак не настанет...

ДАША. Если вы жаждете новых открытий, и чувствуете, что время пришло...

ЛЁША. И камни вопиют, и воздух противостоит, и эта бомба может взорваться...

ДАША Вы – наш клиент, и знакомство с Мексикой – это путешествие, которое изменит вашу жизнь!

ЛЁША Бейби тунайт! В «Рублёвском» текила отечественного завода «Крышталь» по супер-цене! Святящееся яйцо на пути война или что наша смерть? – Орёл... Придорожная харчевня «У папы Карлоса» в реальном времени - это возможно! Это грифы, а это скаल्प собеседника, ждём вас...

ДАША Уютные отели, чистые пляжи, отличный сервис позволят насладиться долгожданным отпуском, забыть о суете шумного города и расслабиться в стране, где рождались и погибали могущественные цивилизации майя, инков, ацтеков...

ЛЁША ...И в финале нашей экскурсии, под пенящийся шоколад военнначальников в леопардовых трико... Сегодня скромно посидели - скажут запивающие каннибальский перекус... Будет обязательно синенький бог из машины, лопающий бубоны, чтобы солнце светило дальше!..

ДАША ...Современные туристы рассматривают массу экзотических, и даже экстремальных предложений для отдыха, способных оставить просто незабываемые впечатления!..

ЛЁША ...Да это же Хуан с Хуэро из банды пернатого зверя! Всем реконкиста!

ДАША ...Вас ожидает неповторимый колорит в сочетании современных строений и наследия предков.

Пауза.

ДАША. Наша чуткая команда поможет подобрать тур по вашему вкусу.

Пауза.

РЕДАКТОРЫ. Мы так и не поняли, есть у вас публикации или нет?

ДАША Ну.. Я уже сказала, что мы на постоянной основе нигде в издательствах не работали, всё на вольном хлебе...

ЛЁША. Да по вольной хляби!

ДАША *(вежливо хихикает, пытается смягчить эффект)* Да! По всякому приходилось...

ЛЁША. Похлебай-ка воли на бесхлебном поле!

РЕДАКТОРЫ. Вы, наверно, стихи пишете?

ЛЁША. Вообще нет, афористика, проповеди, богословские всякие лабиринты, особенно под чаёк, когда всё утрясётся... Куплеты-переплёты иногда выскакивают, конечно, но до

амфибрахистов с анапестами не доходило, хе-хе. Это всё по уму ленивому дела неблизкие, а здесь другая летопись - крючковатая глаголица, секта искажение, как я еще ее назову, это самое... сорокино перо!

ДАША. (*гладит Лёшу по руке, успокаивая жестикуляцию*) Ну Сорокин, писатель такой, знаете...

РЕДАКТОРЫ. Так, так, так, подождите. Фриланс тоже не исключает наличия журналистского портфолио...

ДАША. Да, да!

ЛЁША Да-да!...Дадаизм, кстати, последнее что заинтересовало в искуссы...стве..... когда в непонятной игре слов оказывается совсем другое... Они наречия каких то вуду - аборигенов взяли и уложили в столбик, своими буквами...

ДАША. Но наши портфолио, знаете, в большей степени художественного такого, авангардного характера. Вы лучше дайте нам тестовое задание по вашему конкретно направлению...

РЕДАКТОРЫ Хорошо, допустим. Где вы бывали, в каких странах? Насколько знакомы с гостиничным бизнесом?

ДАША. Ну... При нынешней ситуации особо не наездишься, сами понимаете...

ЛЁША Можно в Крым департироваться на двух сэмиках, а толку? На приезд министра все дают, а дальше?...(*Лёша смурнеет*)

ДАША. Ну да, в Крыму бывали часто, и так, по России...

ЛЁША. Набрешут ещё: всё включено! Люди только отдышались в очереди за генераторами...(*Лёша смурной совсем*)

ДАША. Какой уж тут гостиничный бизнес!

ЛЁША ...Ночью, когда свет вырубали – одни страхи: смотрел в потолок и думал о смерти, какой она бывает или какой могла бы быть, какой может стать...(*речь замедляется*) Потом эти шиваиты неподалеку песенку про Кали Дурге врубили, и давай ножом махать, муж и жена одна сатана...(*подкатывает глаза*)

РЕДАКТОРЫ. Что? Что с ним?!

Даша трясёт Лёшу

ЛЁША ...Я разнимал - и пальчик порезал...

РЕДАКТОРЫ. Воды? Звони в скорую!

ЛЁША *(на секунду оживает)* А по утрам еще и без воды! *(потухает опять)* ...За дудку втридорога, как лохи платили.. Ну, они москали - и меня к ним по цене приписали....

Лёша заснул.

ДАША. *(закрывает лицо руками)* Не надо. С ним в порядке. Он просто спит.

Пауза. Редакторы остановились в замешательстве.

РЕДАКТОРЫ. Вы его...

ДАША. *(поднимает лицо)* Чш-ш-ш... ОТДЫХ! *(показывает на растяжку над Лёшей, улыбается сквозь слёзы, начинает рыдать)*

Редакторы переглянулись.

СЦЕНА 4

Даша сидит в комнате, в предрассветных сумерках, говорит по телефону. За окном – панорама кладбища (первый этаж).

ДАША Это чтобы не было спорно: мол, мужчину сотворил по образу, а женщина - так себе что-то.... Почему? Что почему? Для равенства. А если всё-таки взять эту разницу Свой и Божий – что-то получится.... что у тебя об этом?..

По Своему образу – это про Сына. По образу Божию сотворил женщину - это можно понять как её большую абстрактность, чем мужскую. Мужчина - это нечто конкретное, воплощённое. Все формы тождественны просто есть что-то своё, конкретное, а есть – по-божьему абстрактное...

О, слушай, а ты сечёшь в электрике? А то у меня тут света нет вообще, как переехали – всё без света сижучу... Да вкручивала, разные, ничего не работает... Подойдёшь? Подойди сегодня, глянь...

Даша кладёт трубку, подходит к окну, за которым уже начался рассвет, включает счастливую музыку и, стоя лицом к утру в окне, в контражуре рассветных лучей, начинает зарядку.

СЦЕНА 5

Утро. Лёша в комнате Дашы на табуретке, пытается разобраться с проводами на потолке. Даша внизу, наблюдает.

ДАША. Думаю, это не значит прямо, что человек выглядит как бог. А в смысле склонности к созиданию и власти. Он даже не обязан быть хорошим. Вроде, что-то ницшеанское...

ЛЁША Спасибо, что понимаешь... Я склонен, согласно мнениям не всех, кстати, отцов, утверждать: только как икона, он впаян в нашу структуру... И, по Флорентскому, ад состоит в том, что... Образ отымается! Образ, благодаря которому мы могли очиститься покаянием - образ отнят, мы не уподобились, когда была возможность, и все... Парад уродов! Страшно думать о том, что после смерти...И вредно! Многие отцы православия согласятся.

ДАША. И думаю ещё, самое важное здесь - это «сотворил»...

ЛЁША. Сотворил, сотворил! По образу Творящей сущности - тоже склонными к творению. И по Бердяеву - наступит новая эпоха, переосмысление, когда надо будет не плакать о грехах, а когда надо будет просто творить чем можно, хоть прожитым мгновением...

ДАША. С этим всё понятно, а потом? «И по подобию, да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными...и над всею землёю».... Такой манёвр, похоже, для связи позиций сотворения и власти.

ЛЁША. Зачем власть, если ты уподобился Богу?... Царствие Божие анархия есть - не с пустого Бердяев смекнул, революционно и по событиям, соответственно - время дерзновения этого – семнадцатый для России....Созидать по образу - да. Пока не уподобишься.

ДАША. А все эти праотцы - сколько у них детей, баранов, верблюдов?.. Это же мастерство - грамотно управляться со всеми. Быть справедливым всегда. Думаю, вот что главное требуется. Ты уж сам себе развлечение – хошь,, будь злым, хошь будь добрым, как удобней.. Но дело в том, что злодей никогда не станет хорошим хозяином...

Во время их разговора в дверном проёме периодически появляются то Вика, то Лиза, яко бы случайно проходят мимо, вскользь бросая взгляд. Появляется Лиза.

ЛИЗА. *(наигранно весёлым тоном)* Ну что, ребята? Как у вас дела? Получается что-нибудь?

ЛЁША. Да тут это... Земля! Землю ищу, не могу найти... Зелёный, коричневый проводок, полосатенький.... Здесь кто-то лишний в этой компании... Что скажете? А теперь все дружно позовём Землю! Земля! Земля! Для пары заброшенных астронавтов повторяем запись трансляции байконурского утренника, только на первом тоскливом, в двадцать один ноль ноль по гринвичу... Тысяча световых лет, вы помните?.. Грянул космодром! И мы потеряли всякое чувство к Земле...

Лиза замирает с открытым ртом. Лёша с виноватым выражением лица, спускается с табуретки.

ЛЁША. Дашка, извини. Придётся электрика вызывать.

Действие 2

СЦЕНА 1.

Даша сидит за столом перед пустой тарелкой. Смотрит, как туда-сюда бегают Лиза с огромной пластмассовой лошадкой и примеряет там и здесь, не зная, куда поставить. Устав от беготни, Лиза садится рядом.

ЛИЗА. Уф. Даже не думала, когда брала, что это будет такой проблемой!

ДАША. Конь в доме – это всегда проблема.

ЛИЗА. *(наигранно смеётся)* Ой, ну ты как скажешь что-нибудь! Конь в доме...

Выглядывает Вика из ванной комнаты.

ВИКА. Ушёл электрик?

ЛИЗА. Ушёл, Викуль, выходи.

Вика выходит, голая. Включает чайник, закуривает в кресле. Смотрит на Дашу. Даша – на неё. Пауза.

ВИКА. Ну, поздравляю. Со светом, наконец.

ДАША. Спасибо.

ВИКА. Давно пора, уже два месяца, как живём.

ДАША. Да я всё как-то... не могла привыкнуть. Как не дома, а так, приходишь кости кинуть. Ладно, пойду и я сполоснусь. *(уходит в ванную)*

Пауза.

ЛИЗА. Этот её парень... Странный, да? Что-то с ним не так.

ВИКА. Лизонька, он есть – это уже хорошо. У тебя, например, и такого нет.

ЛИЗА. Ой, не говори, за большое...

ВИКА. Каждому своё, она тоже немного не в себе, мягко говоря.

ЛИЗА. Это ты ещё культурно выражаешься. Я бы сказала, как есть: долбанутая.

ВИКА. Лизонька, тише, зря ты так.

ЛИЗА. А что такого?! Неправду говорю?! Может, у неё даже справка есть, откуда нам знать? И на работу не берут поэтому. Даже во дворец пионеров не взяли...

ВИКА. Она сама передумала, насколько я знаю.

ЛИЗА. Можно, что хочешь, сказать, а как на самом деле...

ВИКА. Лизок, нам поговорить больше не о чем?

Из ванной доносится истошный вопль. Выбегает голая, мокрая Даша, в ужасе, оттягивая кожу на животе.

ДАША. Бля, бля, девочки, что мне делать?! Бля, нет, нет, нет! Ужас, помогите мне, сделайте что-нибудь!!! Хоть ножом вырежете, а-а-а-а!!!! *(плачет в истерике)*

Вика, Лиза вскакивают взволнованно

ВИКА. Что случилось?!

ЛИЗА. Что?!

ДАША. Смотрите... не-ет, я не могу смотреть!!! Он шевелится, бляха... Чёрт... Вот здесь, посмотрите, на животе... я не могу смотреть...

ЛИЗА. Что? Ты беременна?!

ДАША. Это ужасно, это самое страшное, я всегда боялась, откуда он взялся, вообще?!

ВИКА. Это ты нам расскажи, откуда!

ЛИЗА. Ну ты даёшь!

ДАША. Он жрёт меня, как почву! Он не сечёт, что я тоже форма жизни! Да срать он хотел на меня!

ВИКА. Успокойся, тебе нельзя нервничать!

ЛИЗА. Разберётесь, помиритесь! Малыша на руки возьмёт – заплачет, полюбит! Так чаще всего и происходит...

ДАША. Нет, смотрите, нет... Он перебирает ножками, а-а...

ВИКА. Ну тише, всё решаемо...

ДАША. Вот здесь, на животе, я держу... Видите?!

ЛИЗА. Фу-у, блин, жуть какая!

ВИКА. Ф-фу, Даша, как ты напугала! Это же просто клещ!

ДАША. Я поняла, что это клещ, но со мной такое впервые! Я всегда боялась, это всегда было самое страшное для меня – когда какой-то паразит поселяется и сосёт... Я моюсь и вдруг вижу это... как он шевелит ножками... На мне! Ещё одна жизнь, интервенция, оккупация... Бля, это сводит меня с ума, правда... Прошу вас, помогите, помогите мне! Уберите его, вырежете, не жалеите, только чтоб его не было...

ВИКА. Успокойся, дорогая, сейчас сделаем. Лиза, дай булавку.

ДАША. С кровью, с мясом, только уберите, пожалуйста, это невыносимо... *(рыдает в истерике)*

Лиза приносит булавку.

ЛИЗА. Это странно, октябрь месяц! Ты была в лесу?

ДАША. Нет, я не была в лесу! Я не была в лесу! Он ещё здесь? А-а...

ВИКА. Потерпи, сама сказала – с мясом... Вот и всё. Свободна.

ДАША. Поковыряй хорошо, чтоб не осталось от него... Я знаю, если остаётся хоть что-то, он может вырасти заново из одной только головы!

ВИКА. Не ссы, детка, он весь у меня.

Даша садится, успокаивается.

ДАША. Спасибо. Спасибо большое.

ЛИЗА. Господи, как ты нас напугала!

ДАША. Простите. Я сама напугалась, кроме шуток. Чуть с ума не сошла, когда увидела, как он шевелится на мне... Что-то самостоятельное... Другая жизнь, понимаете? На мне!

ЛИЗА. Но это же просто насекомое!

ДАША. Это паразит. И у него есть сознание, и свой план по жизни. И в этот план он включил меня.

ЛИЗА. Господи, Даша! Сейчас я сойду с ума!

ДАША. Да всё нормально, просто личный загон. Кто-то боится пауков, кто-то змей. А я всегда боялась паразита.

ЛИЗА. Проехали.

ВИКА. В любом случае, мы нарушили его план, одевайся.

ДАША. Ай, нет, не хочу пока. Мне сейчас так легче. Спасибо вам большое, вы мне очень, очень помогли. Есть курить?

Вика даёт сигарету. Даша закуривает, голая. Немного подождав, Вика тоже закуривает, тоже голая.

ВИКА. Много электрик взял?

ДАША. Да ничего не взял. Сказал, ай. Недолго возился, там простая фигня.

ЛИЗА. А что твой друг не справился? Кстати, как его зовут?

ДАША. Лёша? Так он это... *(усмехается)* Гуманитарий!

ВИКА *(искренне смеётся)* А-а ха-ха! Мы так и поняли!

ЛИЗА. Ну что, теперь будешь обживать? Привыкаешь уже?

ВИКА. Кстати, Дашенька, давно хотела спросить: надеюсь, ты не против, что мы тебе оставили комнату с видом на кладбище?..

ДАША. Ну...

ВИКА. Я взяла проходную, но здесь двери хорошо закрываются, и она самая большая – ты понимаешь, у меня часто остаются... Сразу выйти покурить на кухню - тоже удобно...

ЛИЗА. А я взяла ту комнату, потому что она без ремонта и хозяйка разрешила разрисовывать стены. Кстати, ты не видела, что я там сотворила! Пойдём, покажу!

Даша и Лиза проходят в комнату Лизы. Там на всю стену рисунок – страстное соитие на фоне ядерного гриба.

ДАША. Ого!

ЛИЗА. Я решила показать тебе – ты же любишь такие вещи... с глобальным, человеческим смыслом. Я назвала это «Ядерный секс». Представляешь, да? Совсем рядом с ними взорвался реактор, и они знают, что умрут буквально через пять минут...

ДАША. Что-то маловато времени у них для ядерного...

ЛИЗА. В том-то и дело, что времени нет! Надо успеть самое главное! А самое главное – это любовь...

ДАША. Ну разве что, на любовь - тогда хватит...

ЛИЗА. Слушай, а твой этот парень, он чем занимается вообще?

ДАША. Ну... на данный момент... Он вообще в семинарии учился, на попа...

ЛИЗА. Да-а? Я сразу заметила, что он очень необычный человек!

ДАША. Два года отучился, потом бросил... Захипповал... Сейчас дипломами богословскими зарабатывает.

Лиза радостно кивает.

ДАША. Ну а вообще, он торчок, если честно. Но пишет потрясающе, люблю его за это.

ЛИЗА. Что-о? О Господи, нет!.. А ты не боишься спать с ним? Между нами, девочками...

ДАША. Между нами девочками, мне нечего бояться, мы просто друзья.

ЛИЗА. *(кивает с наигранной весёлостью)* А-а, понятненько. Ой, слушай, совсем забыла! Просили перезвонить, извини. *(Начинает сосредоточенно копаться в телефоне с намёком, чтобы оставили её одну)*

Даша выходит, набрасывает небрежно рубашку по пути на кухню. На кухне Вика, со вкусом, парадно одета, красится.

ВИКА. Дашенька. Есть кое-что сказать тебе, всё искала подходящий момент. В субботу ко мне приезжает мужчина. Он останется здесь на две недели.

ДАША. Ну и...

ВИКА. Если бы это было «Ну и» - то я бы даже не заводила разговор. Но это не чувак. Это мужчина. Ему пятьдесят два года и он армянин.

Пауза.

ВИКА. Меня, конечно, волнует, насколько комфортно ты будешь себя чувствовать...

ДАША. Ну, мне в самом деле, по...

ВИКА. Поэтому я сообщаю заранее, чтобы это не было сюрпризом, и ты могла что-то спланировать. Съездить домой, например. Насколько я помню, ты уже давно не навещала своих. Или может автостопом к морю, как ты любишь. Всё равно работы нет...

Пауза.

ВИКА. Или ты нашла?

ДАША. Нет.

ВИКА. Дашенька, ты загрустила? Что-то не так?

ДАША. Всё хорошо, у меня просто такое лицо. С рождения.

СЦЕНА 2.

ЛЁША. Это... Привет! Слушай, я тут... Мне, короче, твой клещ покоя не даёт, ножками этими своими... Есть кое-что, из разряда «писанина в стол». Давай вынесу, обозришь. Ухо на месте? Принимай. Кхэ-хэм.

Эпиграф. «Эх, читатель, читатель...»

«Да, это была я,» - говорит автор следующих строк. Строки про неё, она - источник тех славных муз, что претендуют на посредничество к постмодернизму. «Да, это так» - вторят музы, повинувшись её гению, и только молчит толпа, как и всегда, как и тогда, толпа молчала, стояла в очереди в магазин «Мочала», толпу было жалко, помыться бы людям, но очередь большая и стоять ещё долго, при этом оставаться идиотами, не замечавшими ожидавшую трамвай.

«Да, идиотизм», - подтверждает писатель...

Она стояла на остановке и говорила сама с собой, никто не слышал её слов, если не считать одного маньяка. Он считал себя беспомощным и никудышным, потому что за всю жизнь ни разу никого не убил, даже не родившегося младенца, так что маньяком его назвать... маньяка, не младенца, в прочем, не важно, так как никакого младенца и не было, но не подозревал об этом маньяк... А случилось это, когда услышал – маньяк, не ребёнок – о чём говорила сама с собой ожидавшая трамвай.

«Да, это было! Я говорила сама с собой!»

«А может, просто думала вслух?..» - интересуется автор.

Маньяк подслушал историю про существо её живота, шевелившее ногами, отчего решил, что говорится здесь о ребёнке – и теперь ещё больше перестал сомневаться в своём бессилии кого-то убить, так же, как и родить, но наблюдение это нисколько не угнетало, хоть и желание не проходило... Вопреки вожделению, он всё до конца выслушал и решил, что она хороша, и то, что в её животе, наверняка, ещё лучше!

«Это гон! Тут клещ, самый настоящий! А клещ в период гона – это то самое, что ни наесть! Говорю вам я, автор, укушенный клещом!» - без слов ясно, кто говорит: «И не смей со мной спорить! Натравлю на вас похлеще чего...»

«Нет, не надо похлеще! Что угодно, только не этот псих, которого ты описала!» - откликнулся читатель, после чего перестал ненавидеть клещей.

«Вывод? Опять, как раньше, пишу я, автор. Вывод. Он таков, как из маков плов, на раков лов не в кровь, не в бровь, а просто вывод: живот таков, что клещ понять не в силах. Какой же сделать вам здесь вывод? Я свой сделал давно. Зудло – название его»...

Пауза.

Да? Краски дня, заценила? А чего звоню вообще. Мысль есть, как извлечь тебя из гетто. Как вариант, правда от метро не близко, зато дёшево и можно хоть сейчас... Там приятель мой, его жена, а вторая комната свободна. Хорошие ребята, спокойные, остепенелись... Хотя в своё время беса гоняли... Ты как? В любое время можно, они тоже, это самое... по вольной хляби.

СЦЕНА 3

Квартира Крота на окраине города. Унылый спальный район, унылая хрущёвка. Угнетающий интерьер - всё забито советской мебелью: сервант с сервизами,

раздолбанные кресла с порванной обивкой, и конечно, ковры, ковры, ковры... Кажется, они напирают со всех сторон, от их пыльных и выцветших узоров рябит в глазах и мутит. Темно, жёлтый грязный свет из-под занавесок. В углу стоит большой заскорузлый аквариум с тухлой водой и водорослями, рыб не видно.

ДАША. А рыбы где? Нет рыб?

ЖЕНА КРОТА. Съели. *(усмехается, толкает мужа в бок)* Друг друга съели, не бойся!

ДАША. А-а... А последняя?

КРОТ. Последняя телепортировалась в лучшую жизнь.

ЖЕНА КРОТА. Да неизвестно, в самом деле. Как бы растворилась, что ли. Ушла.

Однажды мы заметили, что её там нет.

ДАША. А чего водица настаивается?

ЛЁША. *(вскакивает, воодушевлённо жестикулируя)* Вот так! Вот так! Рыба дала знать, а вы продуплили, жители дупел! Тук-тук, рыба-рыбод! Стучала, верещала... Откройте, дупляне, вам портал! Стучала, билась, нос расквасила... Потом и вовсе растащило рыбу в зелёной слизи, эссенции экзистенции... Кто-нибудь когда-нибудь вообще дождался этого «однажды»?! Чего сидим, мешаем пепел? Вы в курсе, что если в аптеку сдаёшь трёхлитровую банку пепла – получаешь триста тысяч?

КРОТ. В натуре? А чё так? На молочко типа? Покурил - поправься? Ну круто, по-человечески...

ЖЕНА КРОТА. А на фига им столько пепла?

ЛЁША. Из пепла делают грим, не тот который братья, а грим на лицо.

ЖЕНА КРОТА. *(мужу)* Прикинь, ты вот щас натресёшь с сижки, а потом какой-нибудь Сергейбезруков этим дерьмом намажется – и пойдёт Высоцкого играть!

КРОТ. О, нормально так!

ЖЕНА КРОТА. А мы сдохнем неизвестными от рака лёгких.

КРОТ. А я сегодня спал на спине и плюнул вверх. Слюни на глаз упали – я проснулся. Плюнул себе на лицо, прикидываете?..

ЛЁША. Погодите, что же это получается? Искупление лицедейства, жертва ни слухом ни духом... Настоящие герои всегда в тени... Памятник неизвестному зрителю - смотрящий в маску-замазку чужой славы... вот твоё время, вот твой пепел! Кури, зритель, в смысле!

КРОТ. А сам-то как? Давно не виделись.

ЖЕНА КРОТА. Соскучились, Лёша!

ЛЁША. Я тоже вас люблю, ребята! По кабакам Лиски *(«Лисья бухта» - известное место для свободных видов отдыха в Крыму, прим. автора)*, вспоминаю часто, и всегда

оговариваюсь: "которые надеюсь живы и все хорошо"... Так бы, знаете, и нечем хвастануть, обычные стыд-стори... Размахивания кулачками... Вспоминая случай, по пьянке я чуть без головы, которой не было... Чуть не остался без головы! Открытым ударом после концерта... С говнопанками присел, и до того идолов перевернул и перекрестил, что в висок чуть не прибили... И вообще много смертей в окружении друзей, родни, близких потерь, переосмысления - все у меня за прошедший год прошло... Очень чуть не довел себя до самоубийства в кайфе, потом в бухле ... Похвалюсь ещё, выхватил в Лиске первую в жизни падучку! Эльвер, олдовый татарин, надо мной мусульманские молитвы читал, кто-то ложку в зубы держал, бабы плакали, я ничё не помню, честно, потом рассказывали...

ЖЕНА КРОТА. Ох Лёша, Лёшенька... Жениться бы тебе, спокойней...

ЛЁША (*машет рукой*) Ай, чего там... Про драку, это неисправимо... Я боюсь до сих пор влюбляться, если знаю что сам, и жена можем забухать... Если болен ревностью всегда найдется бес, а жинка поможет его нагнать... Проверено жизнью... Да, на амбициях дебильных, однажды и нож открыл.... Фу..... Когда трезвый, и не в снях, и не болит ничё - порой стариком себя чую, после боя перед пенсией, это если вылажу из санок... А хочется быть подвижным, чтоб ничё не болело... И для этого есть накладненький, в пару-тройку соток баксов в месяц, коктейль молодости из трама (*трамадол – прим. автора*) и прочих, который изобрел для себя...

КРОТ. Как с невербальной лексикой? В завязке?

ЛЁША. Лирика. В смысле таблы от кумарей. Тока это не сразу рабочая форма, как хотелось бы... Ходибельным быть, и без боли... посмотрим. Ещё сильно зарубает после нескольких ночей присыпок, тут дерьмоядерные смеси гуляют... Диалектика Гегеля, второй пункт - отрицание отрицания..... Учи, войне и память об улице Ленина прививай! Жалуюсь, хочу сбежать, и как раз давно мечтаю о последней империи...

ЖЕНА КРОТА. Так тебя пора спать укладывать после марафона, а мы всё болтаем... Вы, кстати, остаётесь тут сегодня?

ЛЁША. Не знаю, как вы, я бы ещё это самое... за вином собирался. А, Дашка?

ДАША. Давай.

ЖЕНА КРОТА. Ну так что, ты определилась?

ДАША. Мы ж ещё не поговорили толком – о цене там, всякое, коммуналка... И, если честно, водицу слить бы...

ЖЕНА КРОТА. Напрягает? Я поменяю, хорошо...

ДАША. Так рыб нет...

ЖЕНА КРОТА. А что, Лёша говорил, у тебя проблемы дома, с кем ты живёшь.

ДАША. Да я с девками живу гламурными, они в своих бабских темах, а меня вообще за человека не держат. Тем более, что я работу никак не могу найти, это полный фэйл по их понятиям...

ЖЕНА КРОТА. Да, когда по понятиям, тут надо осторожно, смотреть, кто основной. А если неугодный, то, простите, пёрнешь тихо в своём углу – затрубят: обделался... На химии у нас была одна такая - сначала просто звали "пристёгнутая", а потом пуговицу пришили... знаешь, куда?! Вчетвером держали, одна пришивала... Такая жесть, да... Бабы зверее мужиков обычно.

ДАША. А ты что там делала?

ЖЕНА КРОТА. Да я спокойная всегда, пугёвая. второй раз когда - даже вышла раньше, за хорошее поведение.

ДАША. В смысле - за что?

ЖЕНА КРОТА. 328-я, конечно же, оба раза. Мы с Котом по очереди - я, потом он, потом опять я... Вот, встретились, наконец. *(целует мужа)* Лёша! Погодь! *(кричит Лёше в коридор)*

Все выходят в коридор, Жена кота отсчитывает деньги, даёт Лёше.

ЖЕНА КРОТА. Купи уксус, растворитель, ладно? Растворитель - знаешь...

ЛЁША. Сейчас будете?

ЖЕНА КРОТА. Нет, на завтра, чтоб не ходить десять раз. *(Даше)* Кстати, вот, забыла сказать. Мы с пяти до шести обычно, этот час, варим чёрный. Ты смотри сама, как тебе... Пахнуть будет... Ну погуляешь, если что, или оставайся, если нормально... Каждый день с пяти до шести.

ДАША. Ага, поняла.

СЦЕНА 4

Ночь. Подсвеченный для рыб, которых нет, аквариум зелёной слизи. На разложенном кривом диване одетые Даша и Лёша. Лёша уткнулся Даше в спину, он беспокойный, будто пытается вжаться в Дашину спину.

ДАША. А чё ты сразу не сказал, что они на чёрном?

ЛЁША. Дашка, они нормальные ребята, я их давно знаю, я бы тебя к плохим людям не приводил!

ДАША. Ну... Они могут быть хорошими, я не сомневаюсь, что они хорошие... Но... Они же варят чёрный!

ЛЁША. Так это же всего один час в день! Давай я буду приезжать и гулять с тобой каждый день с пяти до шести!

ДАША. Ну... Дело не в одном этом часе... Вот мы встретимся утром на кухне, я буду смотреть на них - и думать только одно: с пяти до шести эти люди варят чёрный...

ЛЁША. *(задвигался активно, заёрзал)* Конечно, Дашенька, я понимаю, ты смотри сама, я чем могу помогу всегда...

ДАША. Что ты там ёрзаешь? Не попустился ещё?

ЛЁША. Да диван этот... пружина под ребро зашла.

ДАША. Да, диван жесткач. И аквариум жесткач... И чуваки тоже в самом деле жесткач. Я сразу не поняла, что с ними, но странное почувствовала... Идёт от них странное такое... Ну, устроился? Толкаешь меня, носорог!

ЛЁША. Щас, щас, Дашенька, диван этот... Пружина... *(поёрзал ещё быстренько в Дашу, тихонько пискнув)*

ДАША *(отползает на край)* Ложись сюда - тут ровно. *(Лёша, скрючившись кривоточкой, быстренько подползает к Даше опять и замирает. Пауза.)* ...Спишь?

ЛЁША. Не.

ДАША. Слушай, тут подумала... А почему б тебе не пойти в монастырь. Тебе же нравится это всё рпцэшное, действительно нравится. Это же так задумано, чтобы человек был при деле, чтобы дело человеку нравилось... Попом ты был бы дрянным конечно - с той позиции, что махал бы ладанкой смазанный вечно... Попом - все равно в миру жить, а ты ж не справляешься с искушениями. *(Лёша начинает медленно корчиться, сдерживаясь изо всех сил)* Женщину... Сам сказал, не вынесешь... Так почему в монастырь не пойти? Больше пользы будет от тебя, писать проповеди будешь, людей принимать... Что, опять пружина вылезла?..

ЛЁША. Вылезла, вылезла, щас, Дашка, извини, вправлю... *(толкает её сильно, ещё и ещё)*

ДАША. Ну я не знаю, ты же местами такой - даже слишком... адекватный... Или только я замечаю... Э, э, ну ты чего, блин?

ЛЁША. *(отворачивается, хватая подушку и быстро-быстро доёрзывает в неё)* И что теперь?! Как убогому - за церковь хвататься?! Так даже там ворота не всегда открыты! В моём случае... Ничем не примечательном... Для такого плана людей.... Ых... Между миром и монастырем... Или между алтарем и миром... Очень сложное житие выйдет, когда привык жить в крайностях... Ах... Искать их больше и больше, больше, больше... Но пусть будет наоборот! А-а... *(откатывается на спину, оказавшись в центре кровати, между*

Дашей и подушкой) Поиски середины, ешь вашу, золотой!!!.. *(успокаивает дыхание)*

Золотая середина - в какой олды песне, не помнишь?...Дашк...

Даша спит.

Действие 3

СЦЕНА 1.

Вика, Лиза и Саша на кухне. На столе Бехеревка, эклеры и какой-то неизвестный фрукт.

Пьют чай.

ВИКА. Сашенька, а скажи пожалуйста, вот ты, я заметила, крошки со стола собираешь и в чай бросаешь - это ритуал какой-то у тебя? Это что-то значит? Домового прикармливаешь?

САША *(тушуетя, опускает голову)* Извините. Это привычка такая, из детства...

ВИКА. Фух, ну слава Богу! А то я уже начала беспокоиться...

ЛИЗА *(хохочет)* Ха-ха, может, голодный! Мне чай погуще, так бы и сказал! *(хлопает Сашу по плечу с наигранным дружеским)*

Саша рад, что рассмешил Лизу, поднял голову и смотрит на неё, наивно улыбаясь. Лиза замечает эту улыбку влюблённого человека, меняется в лице.

ЛИЗА Что? *(убирает руку с плеча)* Ну что ты так на меня смотришь?! *(постеснявшись своей грубости, Вике)* А Саша, между прочим, на все руки мастер! Он мне полочку в комнате сделал для лошадки!

ВИКА. М-да, в наше время не так-то просто найти настоящего мужчину, одни дизайнеры и айтишники. А вы, Саша, кстати, кто по образованию?

САША *(опускает голову опять)* Краснодарец.

ВИКА. Прекрасно! Вам нечего стесняться, это так необычно. И слово красивое, можно, как погоняло носить - Краснодарец... *(Начинает смеяться, всё больше и больше, Лиза подхватывает)*

ЛИЗА. Саня Краснодарец! Ой ха-ха-ха! Как из банды какой-нибудь, главарь!

ВИКА. ...В сводках новостей: Саня Краснодарец с двумя неизвестными из особо опасной группировки «Красное дерево» проник в здание центробанка...

САША (*смеётся, ласково*) Две неизвестные группировки – это вы себя имеете в виду?

Пауза.

ВИКА. (*покашливая*) Нет.

ЛИЗА. (*глянув на Таню, возмущённо*) Вообще-то нет!

Пауза.

ВИКА (*Лизе*) Сегодня попала на процедуру бесплатную в салоне. Китайский спа, тут недалеко, кстати. Мазюки у них интересные – в одной баночке женьшень плавает, корешок, в другой бамбука веточка. Стеллаж до потолка на всю стену, и там эти баночки, баночки, баночки... Сидишь и рассматриваешь, что в каждой плавает...

САША (*оживился*) Хэ! Так это прям кунсткамера!

ЛИЗА. Саша! Фу-у!

САША. (*растроился*) Ну, в смысле... Там же тоже в баночках плавает... Уроды там или органы, ну помните?..

ЛИЗА. Фу-у, ну хватит!

ВИКА. Саша, не огорчайте Лизу. Видите, она страдает от ваших рассказов.

САША. (*возмущён*) А что такого? Я же не рассказываю про головастики... Там же у вас другое - растения! Но тоже в баночках, на полочках... (*Лиза вскакивает, убегает*) Э! Ну такая специальная...

ВИКА (*в паузе закуривая*) Лиза очень чувствительна. Вы бы с ней...

понежней...Краснодеревщик! (*хватает Сашину руку, засовывает себе под юбку*)

САША. (*шарит по юбкой, закипает*) Понял. Буду исправляться.

ВИКА. (*подкатывая глаза, выпускает дым*) Кстати, а где нынче работают настоящие краснодеревщики?

САША (*неистово гуляет под юбкой*) Мебельный завод, где ж!

ВИКА. Даже та-ак... Ну вы утопист... Последний романтик эпохи...

В глубине квартиры слышен плач Лизы. Таня вскакивает, тушит сигарету.

Вслушивается.

ВИКА. Лизочек! Что такое? Что случилось?

ЛИЗА. Полка упала на моих фарфоровых собачек... Саша, я тебя ненавижу!

САША. *(закрывает лицо рукой)* Уф-ф... Это полный провал. Стена бетонная, надо было не на гвоздь, а шуруп завинтить...

ВИКА. Вот-вот. Шуруп – он вообще в деле основной. Но что касается нашей бетонной, так её и шурупом вряд ли... Так, на будущее. *(похлопывает Сашу по плечу, уходит к себе.)*

СЦЕНА 2.

Даша и Лёша, цепляясь друг за друга и попутно по очереди отхлёбывая из бутылки, идут быстро, устремлено по ночному проспекту и разгорячено беседуют.

ЛЁША. Отвык совсем думать без опиатов... Диплом запарол, отношения запарол, э-эх! Дилемма! Торчать и работать? Или не торчать, не сходить с ума? Плестись все равно по наклонной... она у всех одна, в одну сторону.. Туда, да..

ДАША. Не-ет! Ты только кажешься уязвимым! А ведь это ты, и такие, как ты... Ты - будешь ходить-аукать, собирать бычки в пепле ядерной зимы... Пройдут, исчезнут даже те, кто был, как рыба в воде!.. Как в этой их тухлой воде – смотришь, смотришь изо всех сил, а рыбы нет! Вот ты! Ты остался! Как ты утро начинаешь?! Ты, когда просыпаешься, что делаешь сразу?

ЛЁША. Утро? Давно не видел. Просыпаюсь, когда болеть начинает, иначе спал бы ещё, но с утром это не связано, и обычно несвязно, в прямой речи... Поэтому, если не как птички небесные, а планировать что-то на будущее, неутро, полезно иметь под рукой реанимационный некий ныч... собственно, с него неутро и начать.

ДАША. И вот ты проснулся -и шарить: где ныч...

ЛЁША А там сыч!

ДАША. Сычуга! Говорит: я твоя подруга...

ЛЁША. Ты моя недуга, лети на небко, там всем по одной, а тебе ни одной...

ДАША. А он всё клюв разевает зловонный - поцеловать, откусить, или сказать что-то...

ЛЁША. Вас хорошо слышно, говорите, ...

ДАША. А он работу предлагает...

ЛЁША. Беру свои слова обратно, не слышно ни хрена.

ДАША. Зловонный сыч!

ЛЕША. Потрошит мой ныч!

ДАША Ноу хоуп, ноу транк!

ЛЕША. Их бин дэдли кранк!

ДАША. Сосите клюв, злоба дня выходит на промысел...

Шум проспекта, мерцающая, ослепляющая канитель фар, фонарей, виртин... Даша у края дороги, кружится, машет руками, пытается поймать такси. Машины останавливаются, Даша открывает двери и оперным голосом поёт водителям в салон романсы. Водители захлопывают двери, жмут на газ. Машины уезжают, останавливаются новые...

ДАША. Ах ты, душенька, красна девица, не сиди ты в ночь под окошечком...

(Хлоп! – дверь перед носом закрывается, машина уезжает. Останавливается новая.)

...Ах ты, душенька...

(Хлоп!)

...А-ах-ты-ы...

(Хлоп! Водитель газует)

Даша берёт Лёшу за руки, начинает с ним неистово скакать возле метро.

ДАША *(орет)* Образы бесподобные!!! Образы бесподобные!!!

К ребятам подходят бомжи, один калека с костылём, без ноги.

БОМЖИ *(бурчат хрипло)* Братва, на полхлеба... Ну эт... поесть надо, помогите, как можно...

Даша с отчаянным, из глубины души, криком сжимает в объятиях бомжа-калеку, швыряет в сторону его костыль, и взвалив его на себя, тянет, пытается танцевать.

БОМЖ *(плачет горько)* Да я ж только... Как мне... Спасибо, сестра, спасибо родная, ты родная моя, красавица... люблю тебя, люблю, люблю! *(тычется вытянутыми губами, пытается поцеловать)*

ДАША *(в трансе, поёт)* Ах ты душечка – красна девица, не сиди ты вночь под окошечком...

Подходят два милиционера, приносят костыль, разнимают Дашу и бомжа.

МЕНТЫ. Граждане, граждане, расходимся, беспорядки создаём! В чём дело?

ЛЁША. Всё нормально, всё хорошо, сейчас мы уйдём!

МЕНТЫ. Что с девушкой? *(Даша плачет и смеётся в истерике)*

ЛЁША. Да нормально всё, с ней хорошо, выпила немного, пятница, вечер трудового дня, сами понимаете...

МЕНТЫ. Хэ-хэ... Ну вы будьте осторожней, договорились? Без происшествий. Веди ты её домой уже... Вот, гондоны возьми. *(Даёт Лёше пачку презервативов)*

СЦЕНА 3.

Дашина квартира. Всё те же – Вика, Лиза, Саша за столом. Потягивают Бехеревку, покуривая.

ВИКА. ...Я сразу ей сказала: никакого скраба! Но она мне, представляешь, говорит: Девушка, вы же преподаватель! А руки у вас, как будто вы с цементом работаете! Я, если честно, после такого заявления, думала уйти, потому что ну это откровенное хамство! Я, конечно, ухаживаю за собой!

ЛИЗА. Ну, вот именно! Да ещё как!

ВИКА. Но она поняла, с кем имеет дело, извинилась, и говорит: поверьте! Чудесная процедура, комплексный уход, вы свою кожу не узнаете, обещаю!.. Думаю, ладно. Ещё, если честно, такая уставшая была, и очень хотелось посидеть в покое, баночки порассматривать... Бывает, хочется, знаешь, расслабиться и чтобы что-то с тобой поделали такое... Потёрли, помяли, намазали...

ЛИЗА. Ой не говори, Викуль, так этого не хватает... Но это же элементарные вещи!

ВИКА. Вот только эти элементарные вещи совсем не элементарных стоят бабок...

ЛИЗА. Ну хоть пару раз в месяц-то мы можем себе позволить! Мы же преуспевающие женщины!

ВИКА. Ой, Лиза. Не смеди. Преуспевающей ты будешь, когда каждое утро не на работу будешь пилить к девяти, а уже в салоне сидеть, пяточки отпаривать в масле чайного дерева, и по телефону отвечать: «Милый, где мы сегодня обедаем, ты уже выбрал?»... Ах, всё не то...

В коридоре слышна неуклюжая возня, хлопанье дверей и стук тел, падающих на предметы мебели. Голоса Даши и Лёши.

ДАША. Тихо, сейчас на хрен всё снесёшь...

ЛЁША. Извини, Дашенька, остави мене, яко же...

ДАША. Чёрт, вот приспичило! На улице что, слабо? А? На дом насрать слабо? Тьфу, интеллигенция... Тихо, только тихо!

ЛЁША. Да-да-да-да...

ДАША. И молчи, цыц! Вон там, туда!

Даша и Лёша появляются в проходной комнате. Даша, кивнув присутствующим, ведёт Лёшу по стеночке в туалет.

ВИКА. *(с циничной усмешкой)* Зажигаешь сегодня?..

Лёша внезапно вырывается из Дашиной поддержки, и, полный сил вселившегося беса, прыгает к столу. На секунду замирает, присев, оглядывая всех страшной, в дьявольской улыбке перекошенной рожей, в следующую секунду делает резкий выпад к Саше, без вариантов и надолго сложив его на пол. На третью секунду он подлетает к Лизе, хватая со стола экзотический яркий фрукт – и запихивает ей в рот.

ЛЁША. Ха-ха-ха! Вы! Вот вы какие, да? Дашеньку мою обижаете! Душеньку мою! Не позволю! Мрази! Думаете, вы лучше? Брехня!*(замечает бутылку Бехеревки, тычет в нее пальцем)* Бе-хе-рев-ня! *(Лизе)* Вот ты-ы! На радио работаешь??? Помычи, помычи: му-у-у! В чистом поле твоя работа, траву жевать! *(Вике)* А ты училка, да-а... Та самая училка... Белесая плямба... Кошачий лишаек... А этот кремик просто чудо, моя кожа ждала его... *(хватает бутылку, поливает Вилку ликёром, потом размазывает, облизывает. Вика белая и каменная от страха, но старается сделать невозмутимый вид.)* Вот так, вот такой кремик, я твой кремик, сладенькая моль, подрыгай ножками... ай-ай, сли-иплись! Ой-ой, не почешешь! *(разводит Викины ноги, она сводит опять)* После занятий останусь, можно?..

ВИКА. Ну, если ты сегодня дежурный...

Лёша внезапно отскакивает назад, встретив какую-то то новую дьявольскую мысль. В ту же секунду Даша подлетает к Лёше сзади и начинает его душить. Даша тащит его, красного и рычащего за горло, прижимает к стене, оттаскивает в коридор, ударяя о мебель. Лиза воеет с фруктом во рту. Саша оживает, пытается подняться. Вика

подходит к Лизе, достаёт фрукт. Лиза ревёт, Саша подползает, обнимает её. Вика стоит прямая и липкая, холодным взглядом наблюдает за возней в коридоре.

ДАША. Вали, вали отсюда придурок! Иди домой! *(трещит дверь, которой она пытается вытиснуть Лёшу из квартиры)*

ЛЁША. Дат...нет... пожди... дашк...эч...

Хлоп! – Даша закрывает дверь на замок. Заходит в комнату, падает в кресло, закуривает.

ВИКА *(начинает медленно аплодировать)* Бра-во.

ДАША *(лыка не вяжет, некрасиво развалившись на кресле, нафосно выпускает дым)* А что-о-о? Я между прочим... тоже! Живу здесь! И плачу за эту хату 100 баксов! И могу устраивать здесь, что хочу! Ясно?!

ВИКА. 100 баксов платят твои родители, насколько я знаю.

ДАША. А чегой-то ты моих родителей деньги считаешь? Я же к твоему Хачепуryanу в машину не лезу!

Пауза. Все смотрят на Дашу в испуге, теперь они начинают бояться её. Вдруг за дверью раздаётся рёв, удары, хруст, звон стекла и брань.

ВИКА. *(улыбается, с облегчением)* Дашенька, это к тебе.

Даша идёт открывать дверь.

СОСЕД. Так это ваш пассажир?! *(бросает побитого Лёшу в квартиру, на пол)* Вы свяжите его или что. Уже хотел к нашим в опорку везти. Вот, полюбуйтеесь, двери. Моя – обсаду снёс, гадёныш, тамбурная – стекло разбито. Но это я его бросил, за тамбур пополам. А обсада – на вашей совести, и не тяните, я очень, очень недоволен. Вы, я так понимаю, недавно вселились? Будет разговор. Всего хорошего. *(уходит к себе)*

ДАША *(Лёше, пинает его ногой)* Что тебе надо, придурок? Что ты хочешь от меня? Иди ты домой уже, чудовище!

ЛЁША *(хрипит)* Дашк... прост...дверь перепутал...ты ботинки дай!

ДАША (*хватает с пола первые попавшиеся ботинки, швыряет за дверь*) Вот твои ботинки! Вон! Вон! Катись! (*выкатывает Лёшу, когда тот пытается подняться, даёт ему пинка под зад, закрывает дверь*)

СЦЕНА 4

Даша и Саша с опухшим глазом курят на балконе.

САША. Да нормально, нормально всё, я вас понимаю, ребят.

ДАША. Нет, ты серьёзно прости, он невменяемый, он торчок бывший, колпак срывает ему...

САША. Да нормально, говорю же, я вас хорошо понимаю!

ДАША. Да он придурок вообще, понимаешь? Шизик! Он просился, что надо в туалет, я не хотела его вести...

САША. Я понимаю такие вещи, я тоже отдохнуть люблю - весело, по-человечески, погудеть, пошалаболдить... Да, всё понятно, ребята выпили нормально, а тут куры эти...

ДАША. Он, знаешь, прилип, как паразит, и пьёт мою жизнь, маленький такой, жалкий...

САША. Ну а эти... куры, правда ведь? Бли-ин, во достали со своими бабскими причиндалами...

ДАША. ...Маленький, хиленький, кажется, а сколько уже выхлебал, а? Времени, сил... А теперь ещё этот бенефис...

САША. Как ты с курями теперь общаться будешь, после таких гастролой?

ДАША. Ка-ак? Да никак. Уеду я отсюда. Завтра, послезавтра? Скоро.

САША. Куда уедешь?

ДАША. Сейчас пойду на вокзал, загадаю: какой город засветится на табло – туда и поеду.

САША. Во даёт!

ДАША. А что уже... Мне тут приговор подписан. Причём, был подписан ещё до вынесения... Они, прикинь, армянина какого-то древнего заселяют сюда для траха. Через три дня. Меня попросили вежливо...

САША. Ну сучки-и...

ДАША. Они самые! Так что, нечего терять... А ты извини, правда, это случайно тебе попало.

САША. Всё нормально, я понимаю, я вас понимаю.

СЦЕНА 5

Вика и Лиза с коробкой торта стоят под дверью соседа, звонят. Сосед открывает.

ВИКА, ЛИЗА: Доброе утро!

СОСЕД. А-а, здравствуйте, здравствуйте, беспокойные соседи! С чем пожаловали? Подлизываемся?

ВИКА. Прошу прощения, а как вас по имени-отчеству?

СОСЕД Семён Петрович Порожнюк, старший лейтенант милиции.

ВИКА. Семён Петрович. Мы пришли извиниться за вчерашнее. Это у нас девушка малознакомая останавливалась – родня попросила помочь, приютить на ночь... Так она вот, представляете, кавалера себе привела. Того самого, что вашу дверь оприходовал. Ну что ж, разные бывают и кавалеры, и девушки... А сами мы вообще спокойные. Я

Виктория.

ЛИЗА. Я Лиза.

СОСЕД. Очень приятно, девушки. Виктория, Лиза... Запомнил. Что ж, хорошо, Лиза - Виктория, значит, повторять не будем?

ЛИЗА *(хохочет)* Не будем, Семён Петрович!

ВИКА. А в знак того, что повторять не будем, и с благодарностью вам за понимание – тортик вам к чаю. «Причуда» называется. Вафельный.

СОСЕД *(берёт торт)* Причуда, значит! Хэх! Вот уж и правда, причуда! Проходите, девочки, зайдите, чаю попьем.

Заходят.

СЦЕНА 6

ЛЁША. *(нервно потрошит конверты с транквилизаторами, бурчит)*... Хлеб наш насущный... Дажь нам днесть... И остави нам долги наши... Яко же и мы оставляем должникам нашим... И не введи нас во искушение... Но избави нас от лукавого.

(крестится) Во имя Отца, и Сына, И святого Духа. Во имя отца и сын, и свят... Во имя отцын святух...

Дашк. Я испортил всё, да? Напугал тебя и достал, когда хватанул беса... Надо встретиться нам, беседу провести миротворческую... Ой, я... это страшно, Дашка, я увидел

натурально беса в тени... а потом я чё такое тупое стыдное вытворил... Ну, поисповедался, легче стало...

А вообще... Воспитанные в духе битничества, не задушат, не убьют в себе - привычки задираться, лезть на рожон! ... слушая музлю под фильм, чайник вина под кайф, а в перекурах изобретая, как сделать стихийное бедствие...

Дашк, ты в моих башмаках ходишь или у тебя ещё одни есть? Мои тебе большие очень, но не маленькие, что важно, потому как твои ботинки я сломал пяткой, ты зачем дала их мне? Прости, прости, я шёл, пересекая местность, а лучше пресекая мерзость, но это не про меня, мою мерзость какою мерою измерять будут, боюсь... Что ж, было, что и на алтарях пасли свиней, и люди хрюкали... Но святыня питает все, всех, до времени, ведь полярные разности достигнув предела разлетаются как магнитики...

Ты, кстати, ехать никуда не надумала? Ты где глобально есть и нет? Наверное, в пути... Поди знай, на кубиках гадай: в пути? Или где-то присела - гадаю снова на костях. И где же ты, на коем пеньке с пирожком в руке?.. Гадание продолжается. Чем заняться под музлотативку? Помидоров на зиму накатать. Пей, сынок, флеботоматный сок... А вокруг так тепло, кто под напор артериальной... Ты ж мимо не попади- все расстроится... Вам-то хорошо- у вас Циклы! Но поскольку тебя так долго нет, приходится сомневаться в существовании времени или, как минимум, уходить в провокационную эмпирику с мотивами доказать тезис о времени, которое изначально, не имея начал, живёт своей жизнью, что в субъективно данном контексте выявляет аксиому об отсутствии времени - и вот что тогда выходит: АНТИЧНЫЙ ХАОС! Спасибо за этот фильм.

Конец.